

Научная статья | Original paper

Цифровые предпочтения старших подростков: проблемы онлайн-активности и роль социальной поддержки

Д.С. Корниенко¹ ✉, Н.А. Руднова¹, Я.К. Смирнова^{1,2}, А.М. Калимуллин³, Ю.И. Семенов⁴

¹ Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация

² Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

³ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

⁴ Академия наук Республики Саха (Якутия), Якутск, Российская Федерация

✉ dscorney@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Цифровая социализация современных подростков представляет значительный исследовательский интерес в связи с глубокой интеграцией интернет-технологий в повседневную жизнь. Актуальность обусловлена недостаточным изучением связей между предпочитаемым контентом, проблемами, возникающими в результате активного использования интернета и социальных сетей, и ролью социальной поддержки.

Цель. Определить связи между цифровым контентом и возникающими проблемами у подростков, а также выявить вклад социальной поддержки в снижение проблем, возникающих в результате онлайн-активности.

Методы и материалы. Исследование проводилось на выборке 1239 российских подростков (42,7% юношей) в возрасте 15–17 лет из разных регионов Российской Федерации. Использовались опросники цифровой родительской медиации, восприятия сверстников и использования социальных медиа (для оценки предпочитаемых тем при использовании интернета и социальных сетей и выраженности проблем, связанных с цифровой активностью). Применялись корреляционный, регрессионный и сравнительный анализы.

Результаты. Выявлена иерархия предпочитаемого подростками контента: лидирует развлекательный контент (юмор, тренды), затем следуют образовательные материалы и спорт. Девушки проявляют больший интерес к образовательному и информационно-развлекательному контенту, но сообщают о большей выраженности проблем, возникающих в результате цифровой активности. Социальная поддержка родителей и сверстников снижает негативные эффекты онлайн-активности, тогда как родительский контроль усиливает проблемы.

Выводы. Доминирование развлекательного контента сочетается с большей выраженностью проблем. Качество связей со сверстниками важнее родительской медиации для снижения негативных эффектов онлайн-активности. Поддержка ровесников предотвращает компенсаторное использование интернета. Родительская поддержка эффективнее контроля в профилактике проблем.

Ключевые слова: цифровая социализация, подростки, социальная поддержка, родительская медиация, социальные сети, контент

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, проект «Психологические эффекты цифровизации образовательной среды: возможности когнитивного и личностного развития и риски социализации» (FNRE-2024-0016).

Для цитирования: Корниенко, Д.С., Руднова, Н.А., Смирнова, Я.К., Калимуллин, А.М., Семенов, Ю.И. (2025). Цифровые предпочтения старших подростков: проблемы онлайн-активности и роль социальной поддержки. *Социальная психология и общество*, 16(2), 78–95. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160206>

Digital media preferences in late adolescence: challenges of online engagement and the importance of social support

D.S. Kornienko¹ ✉, N.A. Rudnova¹, Y.K. Smirnova^{1,2}, A.M. Kalimullin³, Y.I. Semenov⁴

¹ Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research,
Moscow, Russian Federation

² Altai State University, Barnaul, Russian Federation

³ Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

⁴ Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russian Federation

✉ dscorney@mail.ru

Abstract

Context and relevance. *The digital socialization of contemporary adolescents is a subject of considerable study interest owing to the profound integration of Internet technology into daily life. The relevance is due to the insufficient study of the links between preferred content, problems arising from the active use of the Internet and social networks, and the role of social support.*

Objective. *To determine the links between digital content and emerging problems in adolescents, as well as to identify the contribution of social support to reducing problems arising from online activity.*

Methods and materials. *The research involved a sample of 1239 Russian adolescents (42,7% male) aged 15–17 years from various areas of the Russian Federation. Questionnaires on digital parental mediation, peer perception, and social media usage were employed to evaluate favored themes in Internet and social network usage, as well as the severity of issues related to digital activity. Correlation, regression, and comparative analysis were employed.*

Results. *A hierarchy of content choices among teenagers was identified: entertainment content (humor, trends) is predominant, succeeded by instructional resources and sports. Girls show greater interest in educational and infotainment content but report greater severity of problems arising from digital activity. Parental and peer support mitigates the adverse consequences of online engagement, whereas parental control exacerbates issues.*

Conclusions. *The prevalence of entertainment material correlates with the severity of issues. The quality of peer interactions is more significant than parental mediation in mitigating the adverse impacts of internet use. Peer assistance mitigates compensating Internet usage. Parental assistance is more efficacious than control in mitigating issues.*

Keywords: *digital socialization, teenagers, social support, parental mediation, social networks, content*

Funding. The study was supported by The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project FNRE-2024-0016 (Psychological effects of digitalization of the educational environment: opportunities for cognitive and personal development and risks of socialization).

For citation: Kornienko, D.S., Rudnova, N.A., Smirnova, Y.K., Kalimullin, A.M., Semenov, Y.I. (2025). Digital media preferences in late adolescence: challenges of online engagement and the importance of social support. *Social Psychology and Society*, 16(2), 78–95. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2025160206>

Введение

Процессы цифровизации, происходящие в современном мире, затрагивают большинство сфер жизни и деятельности всех возрастных групп. Особый интерес вызывает цифровизация в подростковом возрасте, так как именно в данный период происходят процессы трансформации основных социально-психологических характеристик (Солдатова, Рассказова, 2023; Шайгерова и др., 2022). Например, активное использование подростками социальных сетей приводит к появлению онлайн-версий реальных социально-психологических феноменов, в частности — феномена фальшивой онлайн-самопрезентации (Корниенко, Руднова, 2024).

Исследование содержания информации — контента, который просматривают пользователи различных возрастов, является достаточно распространенным предметом изучения. Однако большинство работ ограничиваются контентом, непосредственно в разной степени связанным с общением, и игровым контентом, который также является содержательно-специфичным и, в отличие от интернет-общения, привлекает меньшее число пользователей (Santos et al., 2023; Aragay et al., 2023). Немногочисленные исследования предпочтения различных видов контента на выборках студентов показы-

вают положительную связь зависимого от интернета поведения с игровым, образовательным и сексуальным контентом (de Ávila et al., 2020), с контентом, направленным на выражение себя и общение с другими (Казаринова, Холмогорова, 2021). Предпочтения в контенте в связи с полом (на выборке кубинских подростков) обнаруживаются в большем интересе девушек к личным блогам, маркетплейсам и образовательному контенту, а юношей — к спортивному, политическому и научному (Torralbas, Corcho, 2023).

За последнее десятилетие потребляемый подростками онлайн-контент существенно трансформировался: от доминирования игровой активности к преобладанию информационно-развлекательного и образовательного контента, а также материалов, связанных с общением и самовыражением. Например, в исследовании подростков, проведенном десять лет назад, были выделены факторы предпочитаемой деятельности за компьютером, включавшие не только пользовательский (игры, общение), но и продвинутый уровень (программирование и настройка компьютера) (Риппинен, Слободская, 2014). Современные исследования предпочитаемого контента показывают, что в пятерку предпочитаемого контента входят — развлечение, об-

шение, учебный контент, познавательная информация и события в мире (Казаринова, Холмогорова, 2021). Наконец, в одном из последних исследований онлайн-активностей подростков из разных стран установлено, что российские подростки имеют большее разнообразие в онлайн-активности в сравнении с европейскими подростками, несмотря на низкий уровень цифровой компетентности (Солдатова, Рассказова, 2023).

В исследовании связи предпочитаемого контента и социально-психологических показателей обнаружилось, что контент, связанный с самопрезентацией и развлечением, положительно связан со страхом негативной социальной оценки, но не связан с социальным дистрессом и избеганием (Казаринова, Холмогорова, 2021). Сходные факты были получены относительно связи коммуникации в социальных сетях с более высокой самооценкой и просоциальным поведением, а развлекательного контента — с возрастанием негативного влияния различных факторов на подростка (Риппинен, Слободская, 2014).

Несмотря на обширные данные о цифровых практиках подростков, остаются малоизученными вопросы о том, как сами пользователи оценивают проблемы, возникающие из-за активного использования интернета, и какие механизмы социального окружения могут смягчать негативные эффекты онлайн-активности.

Актуальность исследований подростка является постоянной как в связи со спецификой самого возраста, так и в связи с ситуацией изменений и неопределенности (Марцинковская, 2022). Старший подростковый возраст представляет собой качественно особый этап развития и характеризуется уникальной

социальной ситуацией развития, в отличие от младшего и среднего подросткового возраста (Божович, 1968). В данный период человек впервые сталкивается с задачей осознанного профессионального и личностного самоопределения, поддерживаемой изменившейся ведущей деятельностью. Старший подросток не только выбирает будущий жизненный путь, но и совершает ценностно-смысловое самоопределение. Социальная ситуация подростка обладает спецификой, которая связана с возрастными изменениями данного возрастного периода и проявляется в изменении отношений со сверстниками и родителями. Важность социальной группы для подростка связана не только с принятием определенной роли, но и с формированием самооценки, которая и создается на основе взаимодействия со сверстниками и взрослыми (Кондратьев, Емельянова, 2011). В контексте цифровизации интерес представляет специфика виртуальных групп, отношения внутри которых на первый взгляд кажутся позитивными, что подтверждается большей взаимностью социометрических выборов, однако отношения внутри таких групп оказываются поверхностными (Кондратьев, Любимова, 2011). Результаты исследований, проведенных в последние годы, показывают, что одиночество, негативный психологический климат в школе, проблемные отношения с родителями отражаются на психологическом благополучии подростков (Семенова, 2022; Волкова, Сорокоумова, 2024). Качество отношений с родителями также является критическим фактором как для развития ребенка в целом, так и для появления зависимого от интернета поведения или

других негативных эффектов онлайн-активности (Семенова, 2022). Участие родителей в онлайн-активности остается проблемой, причины которой связаны с «цифровым разрывом» (Солдатова, Расказова, 2023) ввиду отсутствия знаний и навыков родителей относительно экологичного использования интернета. Родительское регулирование использования цифровых ресурсов зачастую связано с реализацией ситуативного контроля и поддержки, что в результате приводит к еще меньшему участию родителей в онлайн-жизни подростков (Rudnova et al., 2023). Вместе с тем исследователи отмечают позитивную тенденцию в цифровой медиации российских родителей (Солдатова, Львова, 2018). Усиление контроля родителей за онлайн-жизнью подростка не является фактором профилактики негативных последствий цифровой активности (Lin et al., 2022), тогда как позитивное родительское отношение, сочетающее последовательность и эмоциональную близость, связано с низким риском возникновения интернет-зависимости (Канашов, Трусова, 2021). Недавнее исследование показывает, что российские родители используют больше опосредующих стратегий цифровой медиации, которые скорее связаны с оказанием поддержки ребенку, чем с реализацией разных форм контроля (Rudnova et al., 2023).

Подводя итог, можно утверждать, что качество социальных связей подростка как с родителями, так и со сверстниками оказывает существенное влияние на его психологическое благополучие и цифровое поведение.

В качестве гипотез данного экспериментального исследования можно

предположить следующее: во-первых, наиболее предпочитаемыми темами в интернете и социальных сетях у старших подростков будут темы информационно-развлекательного характера; во-вторых, предпочитаемый контент в интернете и социальных сетях будет обнаруживать специфические связи с проблемами, возникающими в связи с онлайн-активностью, так, можно ожидать, что социальные проблемы будут обнаруживать больше связей с различным по содержанию контентом, чем эмоциональные и проблемы, связанные с базовыми потребностями; в-третьих, вероятно существуют различия в роли родительской поддержки и поддержки со стороны сверстников в снижении проблем, возникающих в результате активного использования интернета и социальных сетей.

Материалы и методы

Выборка. В исследовании приняли участие 1365 подростков в возрасте от 12 до 18 лет, обучающихся в средних образовательных учреждениях в различных регионах Российской Федерации. В связи с задачами исследования и с целью большей однородности респондентов в итоговую выборку (1239 человек) были включены только подростки в возрасте от 15 до 17 лет ($M = 15,9$; $SD = 0,79$), 42,7% мужского пола. Исследование проводилось на основе добровольного, анонимного участия, было получено информированное согласие на участие в нем. Участие в исследовании было онлайн, респонденты получали ссылку на страницу опроса в системе testograf.ru. После ознакомления с краткой информацией об исследовании переходили к опросникам.

Методики

Опросник цифровой родительской медиации (Руднова и др., 2023) использовался для диагностики двух характеристик родительского участия в онлайн-активности детей — родительской поддержки и родительского контроля. Шкала родительской поддержки описывает действия родителей, направленные на осуществление эмоциональной и инструментальной поддержки, шкала родительского контроля характеризует действия родителя по установлению правил доступа ребенка в интернет и контроля этого доступа. Респонденты выражали свое согласие или несогласие с утверждениями, используя шкалу Лайкерта от 1 (полностью не согласен) до 5 (полностью согласен).

Опросник общего восприятия сверстников (the Generalized Perception-of-Peers Questionnaire) (Salmivalli et al., 2005) использовался для обобщенной оценки восприятия и отношения сверстников. Опросник содержит тринадцать утверждений, которые описывают различные характеристики, например, доброта, заботливость, враждебность, эгоизм и другие. В использованной версии респондентов просили подумать о своих друзьях, одноклассниках и других сверстниках, с которыми они проводят время, и оценить выраженность каждой характеристики по следующей шкале: 0 — совершенно неверно, 1 — иногда, 2 — совершенно верно. В настоящем исследовании использовался показатель, равный сумме всех полученных баллов.

Опросник использования социальных медиа (Torralbas, Corcho, 2023) направлен на оценку предпочитаемых тем при использовании интернета и соци-

альных сетей и выраженности проблем, связанных с цифровой активностью. В первом блоке опросника респондентам предлагалось оценить, насколько часто они просматривают или размещают материалы по следующим темам: образование, включая непосредственно учебные материалы, новости науки, техники и искусства; общество — тема, в которую входит информация социального, экономического характера, относительно происходящего в мире; тренды — тема, включающая моду, музыку, информацию о жизни знаменитостей, блогеров, личные блоги; спорт — тема, которая включает как информацию о видах спорта, спортивных мероприятиях, но и также информацию о тренировках; юмор, охватывающий любой подобный контент (мемы, юмористические видео, анекдоты и пр.). Во втором блоке участники исследования оценивали выраженность различных проблем, связанных с цифровой активностью: соматических проблем (проблемы со сном), проблем во взаимодействии с другими людьми (чувство одиночества и изоляции) и проблем, связанных с когнитивной (трудности концентрации внимания на учебе) или эмоциональной сферой (переживание тревоги). Все эти проблемы образуют три группы — проблемы с реализацией базовых потребностей, социальные проблемы и эмоциональные проблемы. В обоих блоках опросника для ответов респондентов использовалась шкала Лайкерта от 1 (никогда) до 5 (очень часто). В настоящем исследовании для анализа были использованы показатели пяти индикаторов тем и трех индикаторов проблем, связанных с использованием интернета и социальных сетей.

Все статистические расчеты были выполнены в программе Jamovi (The jamovi project..., 2025).

Результаты

Предварительный анализ показал, что 99% респондентов имеют устройство для доступа в интернет, при этом для 82% подростков это личное устройство; 50% респондентов проводят до четырех часов в будни и 70% респондентов проводят до четырех часов в выходные за доступом в интернет; только 5% используют одну социальную сеть, а суммарно 96% респондентов используют до пяти. Учитывая эти результаты респондентов, можно считать их достаточно активными пользователями интернета и социальных сетей.

Взаимосвязь предпочитаемых тем в интернете и выраженности проблем, возникающих в результате цифровой активности

Первоначально были проанализированы предпочтения в темах, которые просматриваются подростками в интернете и социальных сетях. Выявлены (однофакторный дисперсионный анализ с повторными измерениями) значимые различия в предпочитаемых темах ($F(3,53; 522) = 419,73; p < 0,001$). Обнаружены значимые различия при попарном сравнении всех тем, за исключением различий в темах «спорт» и «тренды». Наиболее популярной темой является юмор, затем идет образовательный контент, актуальные тренды и спортивный контент имеют одинаковую популярность, а наименьшее предпочтение отдается контенту, связанному с социальными темами.

Сравнение выраженности проблем, возникающих в результате цифровой активности, которые подростки отмечают у себя, также показало наличие значимых различий ($F(1,95; 342) = 132,92; p < 0,001$) в выраженности групп проблем. Наиболее выражены проблемы с базовыми потребностями, затем идут социальные и эмоциональные проблемы. Попарные сравнения показали значимые различия между наличием проблем с базовыми потребностями и наличием эмоциональных ($t = -26,1; p < 0,001$) или социальных проблем ($t = -15,2; p < 0,001$), также есть значимое различие в выраженности социальных проблем и эмоциональных проблем ($t = -10,3; p < 0,001$).

На основе корреляционного анализа (здесь и далее — по Пирсону) были получены взаимосвязи выраженности предпочитаемых тем в интернете и проблем, возникающих в результате цифровой активности. Предпочтение темы юмора положительно связано с проблемами с реализацией базовых потребностей ($r = 0,08; p < 0,01$), эмоциональными ($r = 0,15; p < 0,001$) и социальными ($r = 0,06; p < 0,05$) проблемами. Аналогичные связи с реализацией базовых потребностей ($r = 0,13; p < 0,001$), эмоциональными ($r = 0,08; p < 0,05$) и социальными ($r = 0,11; p < 0,05$) проблемами обнаруживает интерес к теме трендов. Интерес к образовательному контенту связан с частотой эмоциональных ($r = 0,07; p < 0,05$) и социальных ($r = 0,08; p < 0,05$) проблем, также обнаружена обратная связь социальных проблем с предпочтением темы спорта ($r = -0,07; p < 0,05$). Обнаруженные взаимосвязи показывают, что предпочтения в развлекательном контенте как непосредственно юмористиче-

ском, так и в информационном связаны с более высокой выраженностью различных проблем, являющихся результатом цифровой активности, а предпочтение образовательного контента связано с возрастанием эмоциональных и социальных проблем.

Вклад характеристик социальной поддержки в выраженность проблем, возникающих в результате цифровой активности

Первоначально был проведен корреляционный анализ, который позволил определить взаимосвязи характеристик социального окружения и выраженности проблем, возникающих в результате использования интернета и социальных сетей. Родительская поддержка отрицательно связана с выраженностью проблем с реализацией базовых потребностей ($r = -0,18; p < 0,001$), эмоциональных ($r = -0,12; p < 0,001$) и социальных ($r = -0,18; p < 0,001$) проблем. Аналогичные связи обнаруживает и поддержка со стороны сверстников с реализацией базовых потребностей ($r = -0,29; p < 0,001$), эмоциональных ($r = -0,40; p < 0,001$) и социальных ($r = -0,44; p < 0,001$) проблем. При этом родительский контроль имеет единственную положительную связь с выраженностью эмоциональных проблем ($r = 0,11; p < 0,001$). Полученные взаимосвязи в целом позволяют говорить о том, что при большей поддержке со стороны родителей и сверстников будет обнаруживаться меньшая выраженность проблем, возникающих в результате интернет-активности, и наоборот. При этом более высокий родительский контроль связан с большими эмоциональными проблемами подростка.

Далее был проведен множественный регрессионный анализ, в который в качестве зависимой переменной включались показатели выраженности проблем, возникающих в результате цифровой активности — проблемы с реализацией базовых потребностей, социальные и эмоциональные проблемы, а в качестве предикторов рассматривались показатели социальной поддержки (родительская поддержка, контроль и отношения со сверстниками), при контроле пола и возраста. Результаты регрессионного анализа приведены в таблице.

Модель предикторов для проблем с реализацией базовых потребностей объясняет 12% вариативности ($R^2 = 0,122$; $F(5, 1233) = 34,2$; $p < 0,001$) и включает как значимые предикторы (расположены в порядке значимости) — отношения со сверстниками (отрицательный предиктор), пол (женский), родительскую поддержку.

В модель предикторов для эмоциональных проблем ($R^2 = 0,214$; $F(5, 1233) = 67,1$; $p < 0,001$) как значимые предикторы вошли: отрицательные предикторы — отношения со сверстниками, пол (женский), родительская поддержка, как положительный предиктор — родительский контроль.

Модель предикторов для социальных проблем объясняет 24,3% дисперсии ($R^2 = 0,243$; $F(5, 1233) = 79,3$; $p < 0,001$) и имеет такой же набор значимых предикторов, как и модель для выраженности эмоциональных проблем.

Показатели социальной поддержки оказались значимыми предикторами для трех групп проблем, возникающих в результате использования подростками интернета и социальных сетей. Полу-

Таблица / Table

**Результаты регрессионного анализа для показателей выраженности проблем,
возникающих в результате цифровой активности**
Results of regression analysis for the severity of problems arising from digital activity

Предиктор / Perdictor	Проблемы с реализацией базовых потребностей / Basic needs problems		Эмоциональные проблемы / Emotional problems		Социальные проблемы / Social problems	
	b (SE)	t	b (SE)	t	b (SE)	t
Свободный член / Intercept	0,91 (0,54)	1,68	0,76 (0,46)	1,65	0,19 (0,47)	0,40
Возраст / Age	0,01 (0,03)	0,23	0,02 (0,03)	0,80	0,07 (0,03)	2,44
Пол / Gender	–0,29 (0,06)	–5,24***	–0,36 (0,05)	–7,66***	–0,33 (0,05)	–6,91***
Родительская поддержка / Parental support	–0,14 (0,03)	–5,13***	–0,10 (0,02)	–4,41***	–0,12 (0,02)	–5,11***
Родительский контроль / Parental control	0,01 (0,03)	0,12	0,17 (0,03)	5,99***	0,11 (0,03)	3,84***
Отношения со сверстниками / Peer relationship	–0,52 (0,06)	–8,98***	–0,67 (0,05)	–13,60***	–0,79 (0,05)	–15,78***

Примечание: *** – $p < 0,001$; b – стандартизованный регрессионный коэффициент, SE – стандартная ошибка, t – значение t -критерия.

Note: *** – $p < 0,001$; b – standardized regression weights, SE – standard error, t – t -test value.

ченные результаты позволяют говорить о том, что, во-первых, контакты со сверстниками и, во-вторых, родительская поддержка играют важную роль в удовлетворении базовых потребностей подростков. Эмоциональное благополучие, связанное с использованием интернета и социальных сетей подростками, в значительной степени зависит от социальных отношений, также в большей степени от отношений со сверстниками, при этом избыточный родительский контроль может оказывать негативное влияние. Социальные проблемы подростков, связанные с интернет-активностью, сильнее всего зависят от качества взаимодействия со

сверстниками и родителями. При этом контроль со стороны родителей может усугублять трудности в социальных взаимодействиях. Следует отметить, что обнаруженные факты оказываются более выраженными для девушек.

Обсуждение результатов

Рассматривая предпочтение тем подростками, можно констатировать, что темы развлекательного характера в значительной степени популярнее других, например, образовательных или спортивных, однако наименьшую популярность имеют темы, связанные с общественными вопросами. Подростки используют

интернет и социальные сети, во-первых, для просмотра юмористического контента (мемы, комические видео), во-вторых, для получения информации, связанной с учебной деятельностью, и, наконец, с тем, что популярно в данный момент в их социальной группе и отражается в медиа (мода, музыка, информация о жизни блогеров, личные блоги). Полученные факты согласуются как с высказанным предположением, так и с имеющимися исследованиями. Установлено, что на протяжении последних пяти лет предпочтения подростков остаются относительно постоянными и наибольший интерес вызывает именно развлекательный контент, и только потом контент, связанный с образованием и событиями в мире (Казаринова, Холмогорова, 2021). В целом полученные результаты совпадают с данными о кубинских подростках, у них на первое место также выходит юмористический контент, затем идут образовательный и развлекательный контент (Torralbas, Cogho, 2023). Устойчивость интереса и относительная кросс-культурная независимость позволяют утверждать, что, несмотря на все усилия, образовательный контент проигрывает развлекательному в глазах подростков.

Проблемы, связанные с использованием интернета и социальных сетей, которые отмечают у себя подростки в целом, отличаются по выраженности. Наиболее выраженными являются проблемы удовлетворения базовых потребностей, связанных со сном и отдыхом, питанием, затем идут проблемы с взаимодействием с другими людьми, в частности, переживание потери контакта с близкими, ощущение одиночества и, наконец, эмоциональные проблемы, проявляющиеся

в переживании чувства тревоги и беспокойства, трудностях с преодолением стрессовых событий.

Интерес представляют связи выраженности проблем, связанных с использованием интернета и социальных сетей, и предпочитаемых тем. В основном обнаруживаются связи с двумя наиболее популярными темами — юмором и трендами. Просмотр подобного контента можно рассматривать как определенный вариант копинга, который позволяет отвлечься и снять напряжение. Безусловно, нельзя исключать и обратного, что просмотр такого контента усиливает выраженность различных проблем. Этот результат не согласуется с высказанным предположением относительно спецификации связей тем и проблем. Вероятным объяснением обнаруженных связей будет так называемый «сбалансированный подход» (Przybylski, Weinstein, 2017; Бочавер и др., 2019), который утверждает, что при максимальных и минимальных уровнях использования социальных сетей обнаруживаются негативные эффекты этого использования, тогда как при среднем уровне будет проявляться позитивный эффект. В частности, в предыдущих исследованиях это было подтверждено для связи психологического благополучия и зависимости от социальных сетей (Корниенко и др., 2023).

Анализируя взаимосвязи и вклады характеристик социальной поддержки и переживаемых проблем, вызванных активным использованием интернета и социальных сетей, можно утверждать, что поддержка сверстников оказывается наиболее значимым фактором в сравнении с ролью родительской поддержки. Данные факты согласуются с представлениями

возрастной психологии о старших подростках и о том, что подростковая группа и отношения со сверстниками в реальности остаются критически важными для снижения негативного влияния активного цифрового поведения. Это также подтверждается фактами о том, что, даже используя персональный смартфон, школьники собираются в группы, реализуя потребность в совместности (Ярошевская, Сисоева, 2023). Группа сверстников, акцентируя внимание на личностной составляющей отношений (Кондратьев, Ковалева, 2010), может способствовать сохранению эмоционального и социального благополучия подростков, что и подтверждают результаты данного исследования.

Однако наряду с отношением со сверстниками, родительская инструментальная помощь и эмоциональная поддержка уменьшают негативный эффект использования интернета и социальных сетей, отражающийся в нарастании проблем как со сном и отдыхом, так и с общением с другими и самоотношением. Несмотря на стремление к независимости и сепарацию, особенно в старшем подростковом возрасте (Поскребышева, Бабкина, 2020), сохраняется потребность в реальном общении с родителями, особенно при решении повседневных вопросов (Larin, Sadovnikova, 2024). Такая ситуация согласуется и с предыдущими исследованиями, в частности, обнаружено, что родительская поддержка является значимым предиктором как для ощущения счастья, так и для удовлетворенности собой (Руднова и др., 2023), а также снижает возникновение различных негативных последствий, в частности, интернет-зависимого поведения (Fasihi, Rostami, 2023).

Данная тенденция более выражена для девушек, что также находит свое подтверждение в более ранних исследованиях (Fardouly et al., 2018). Однако контролирующее участие родителей может способствовать возрастанию стрессовых реакций и тревожных переживаний, что также согласуется с имеющимися работами (Rudnova et al., 2023).

Заключение

В результате данного исследования была выявлена иерархия предпочтений современных подростков в цифровом контенте. Доминирующее положение занимает развлекательный контент (мемы, юмористические видео, блоги), который, вероятно, служит не только средством досуга, но и механизмом психологической разгрузки. Вместе с тем увлечение таким контентом наиболее тесно связано с нарушениями сна, пищевой поведенческой, повышенной тревожностью и социальной изоляцией. Парадоксально, но контент, изначально выполняющий рекреационную функцию, при чрезмерном потреблении превращается в источник дополнительного стресса. Образовательные материалы, хотя и демонстрируют положительную динамику с возрастом, остаются на второстепенных позициях, уступая в привлекательности более легким форматам.

Ключевым фактором, смягчающим негативные последствия активного использования интернета, выступает характер родительского участия в цифровой жизни подростков, а именно — родительская поддержка цифровой активности. Исследование показывает, что эмоционально близкие, доверительные отношения способствуют форми-

ванию более осознанного и безопасного цифрового поведения. Родительская поддержка цифровой активности также может выступать фактором профилактики нарушений сна, трудностей в общении и возникновения эмоционального дистресса. Напротив, родительский контроль и ограничительные меры не только не снижают риски, но и усиливают стрессовые реакции.

Проведенное исследование показало, что качество межличностных связей со сверстниками имеет превосходящий положительный вклад над ролью родительской медиации, что еще раз подтверждает значимость социальной группы для современного подростка. Можно полагать, что наличие надежной социальной поддержки среди ровесни-

ков снижает компенсаторное использование интернета как способа избегания одиночества или заполнения социального вакуума.

Ограничения. К ограничениям данного исследования следует отнести корреляционный дизайн, использование методов самоотчета — опросников, ограничение возрастного диапазона выборки, который позволяет распространять результаты только на исследованные возрасты.

Limitations. The limitations of this study include the correlational design, the use of self-report methods — questionnaires, and the limitation of the age range of the sample, which allows the results to be extended only to the ages studied.

Список источников / References

1. Бочавер, А.А., Докука, С.В., Сивак, Е.В., Смирнов, И.Б. (2019). Использование социальных сетей в интернете и депрессивная симптоматика у подростков. *Клиническая и специальная психология*, 8(3), 1–18. <https://doi.org/10.17759/psyclin.2019080301>
1. Bochaver, A.A., Dokuka, S.V., Sivak, E.V., Smirnov, I.B. (2019). Internet Use and Depressive Symptoms in Adolescents: a Review. *Clinical Psychology and Special Education*, 8(3), 1–18. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyclin.2019080301>
2. Божович, Л.И. (1968). Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
2. Bozhovich, L.I. (1968). Personality and its formation in childhood. М.
3. Волкова, Е.Н., Сорокоумова, Г.В. (2024). Психологические критерии благополучия современных подростков в контексте изучения цифровой социализации. *Социальная психология и общество*, 15(2), 12–27. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150202>
3. Volkova, E.N., Sorokoumova, G.V. (2024). Psychological criteria of adolescent well-being in the context of digital socialization. *Social Psychology and Society*, 15(2), 12–27. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2024150202>
4. Герасимова, А.А., Холмогорова, А.Б. (2018). Общая шкала проблемного использования интернета: апробация и валидизация в российской выборке третьей версии опросника. *Консультативная психология и психотерапия*, 26(3), 56–79. <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260304>
4. Gerasimova, A.A., Kholmogorova, A.B. (2018). Ehe generalized problematic internet use scale 3 modified version: approbation and validation on the russian sample. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 26(3), 56–79. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260304>

5. Казаринова, Е.Ю., Холмогорова, А.Б. (2021). Предпочитаемый контент в интернете и социальная тревожность как факторы интернет-зависимости у подростков и студенческой молодежи. *Психолого-педагогические исследования*, 13(2), 123–139. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2021130208>
Kazarinova, E.Yu., Kholmogorova, A.B. (2021). Preferred internet content and social anxiety as drivers of internet addiction in teens and students. *Psychological-Educational Studies*, 13(2), 123–139. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2021130208>
6. Канашов, А.Е., Трусова, А.В. (2021). Роль факторов семейного воспитания в формировании интернет-зависимого поведения у подростков. *Национальный психологический журнал*, 2(42), 76–87. <https://doi.org/10.11621/npj.2021.0207>
Kanashov, A.E., Trusova, A.V. (2021). The role of family relationships in Internet addiction in adolescents. *National Psychological Journal*, 2(42), 76–87. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2021.0207>
7. Кондратьев, М.Ю., Емельянова, Е.В. (2011). Социально-психологические особенности взаимосвязи самооценки и личностно-ролевой взаимопредставленности студентов. *Социальная психология и общество*, 1, 56–72.
Kondratyev, M.Yu., Emelyanova, E.V. (2011). Socio-psychological peculiarities in correlation of self-appraisal and personal-role representations in students. *Social Psychology and Society*, 1, 56–72. (In Russ.).
8. Кондратьев, М.Ю., Ковалева, В.В. (2010). Особенности интрагруппового структурирования и межличностных отношений в десятых классах общеобразовательной школы, претерпевших композиционные изменения разной степени интенсивности. *Социальная психология и общество*, 1, 106–123.
Kondratyev, M.Yu., Kovaleva, V.V. (2010). Peculiarities of intragroup structuring and interpersonal relationships in tenth grades of secondary schools that underwent compositional changes of different intensity. *Social Psychology and Society*, 1, 106–123. (In Russ.).
9. Кондратьев, М.Ю., Лисицына, А.А. (2012). Особенности интрагруппового структурирования классов в начальной школе и на рубеже начальной и средней школы. *Социальная психология и общество*, 2, 21–40.
Kondratyev, M.Yu., Lisitsyna, A.A. (2012). Specifics of class intragroup structuring in primary school and on the boundary between primary and secondary school. *Social Psychology and Society*, 2, 21–40. (In Russ.).
10. Кондратьев, М.Ю., Любимова, О.А. (2011). Особенности интрагруппового структурирования и межличностного восприятия в реальных контактных и виртуальных группах волонтеров. *Социальная психология и общество*, 4, 71–86.
Kondratyev, M.Yu., Lyubimova, O.A. (2011). Intragroup structuring and interpersonal perception in real contact and virtual volunteer groups. *Social Psychology and Society*, 4, 71–86. (In Russ.).
11. Корниенко, Д.С., Руднова, Н.А. (2024). Фальшивая самопрезентация подростков в социальных сетях: связь с характеристиками использования социальных сетей и одиночеством. *Социальная психология и общество*, 15(2), 47–64. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150204>
Kornienko, D.S., Rudnova, N.A. (2024). Adolescents' false self-presentation in online social networks: relationship with social media use, motives, and loneliness. *Social Psychology and Society*, 15(2), 47–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2024150204>

12. Корниенко, Д.С., Руднова, Н.А., Гордеева, Т.О., Сычев, О.А., Егоров, В.А., Веракса, А.Н. (2023). Одиночество и социальная поддержка как характеристики социального здоровья и факторы зависимости от социальных сетей у подростков. *Социальная психология и общество*, 14(2), 28–48. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140203>
Kornienko, D.S., Rudnova, N.A., Gordeeva, T.O., Sychev, O.A., Egorov, V.A., Veraksa, A.N. (2023). Loneliness and social support as characteristics of social health and factors of social media addiction among adolescents. *Social Psychology and Society*, 14(2), 28–48. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2023140203>
13. Марцинковская, Т.Д. (2022). Психология подростка в ответ на вызовы современности: сплав традиций и инноваций. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 3(15), 187–197. <https://doi.org/10.24412/2073-0861-2022-3-187-197>
Martsinkovskaya, T.D. (2022). Psychology of teenagers in response to contemporary challenges: integration of traditions and innovations. *Theoretical and experimental psychology*, 3(15), 187–197. <https://doi.org/10.24412/2073-0861-2022-3-187-197>
14. Поскребышева, Н.Н., Бабкина, А.Ю. (2020). Семейные факторы развития автономии и сепарационных процессов у подростков. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 3, 120–146. <https://doi.org/10.11621/vsp.2020.03.06>
Poskrebysheva, N.N., Babkina, A.Y. (2020). Family factors of autonomy development and separation processes in adolescence. *Moscow University Psychology Bulletin*, 3, 120–146. <https://doi.org/10.11621/vsp.2020.03.06>
15. Риппинен, Т.О., Слободская, Е.Р. (2014). Повседневное использование компьютера и благополучное развитие подростков. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 7(1), 15–23.
Rippinen, T.O., Slobodskaya, E.R. (2014). Daily computer use and prosperous development of adolescents. *Theoretical and Experimental Psychology*, 7(1), 15–23. (In Russ.).
16. Руднова, Н.А., Корниенко, Д.С., Волкова, Е.Н., Исаева, О.М. (2023). Цифровая родительская медиация и ее связь с показателями психологического благополучия детей школьного возраста. *Наука телевидения*, 19(1), 175–198. <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2023-19.1-175-198>
Rudnova, N.A., Kornienko, D.S., Volkova, E.N., Isaeva, O.M. (2023). Parental digital mediation and its association with the psychological well-being in school-age children. *The Art and Science of Television*, 19(1), 175–198. (In Russ.). <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2023-19.1-175-198>
17. Семенова, Н.Б. (2022). Современные представления о роли социальных факторов в развитии интернет-зависимого поведения у детей и подростков (по материалам зарубежных исследований). *Социальная психология и общество*, 13(1), 22–32. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130102>
Semenova, N.B. (2022). Advanced concepts of the role of social factors in the development of internet addiction behavior in children and adolescents (based on foreign studies). *Social Psychology and Society*, 13(1), 22–32. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2022130102>
18. Солдатова, Г.У., Львова, Е.Н. (2018). Особенности родительской медиации в ситуациях столкновения подростков с онлайн-рисками. *Психологическая наука и образование*, 23(3), 29–41. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230303>
Soldatova, G.U., Lvova, E.N. (2018). Adolescents encountering online risks: characteristics of parental mediation. *Psychological Science and Education*, 23(3), 29–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2018230303>

19. Солдатова, Г.У., Рассказова, Е.И. (2023). Цифровая социализация российских подростков: сквозь призму сравнения с подростками 18 европейских стран. *Социальная психология и общество*, 14(3), 11–30. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140302>
- Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I. (2023). Digital socialization of russian adolescents: through the prism of comparison with adolescents in 18 european countries. *Social Psychology and Society*, 14(3), 11–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2023140302>
20. Сысоева, Т.А., Ярошевская, С.В. (2022). Что дети делают онлайн? Анализ исследований цифровых практик современных подростков. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*, 2, 153–173. <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.02.07>
- Sysoeva, T.A., Yaroshevskaya, S.V. (2022). What are kids doing online? evidence from studies on adolescents' digital practices. *Moscow University Psychology Bulletin*, 2, 153–173. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.02.07>
21. Шайгерова, Л.А., Шилко, Р.С., Ваханцева, О.В. (2022). Культурное опосредование идентичности цифрового поколения: перспективы анализа интернет-активности и социальных медиа. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*, 2, 73–107. <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.02.04>
- Shaigerova, L.A., Shilko, R.S., Vakhantseva, O.V. (2022). Cultural mediation of the identity of the digital generation: perspectives on the analysis of internet activity and social media. *Moscow University Psychology Bulletin*, 2, 73–107. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.02.04>
22. Ярошевская, С.В., Сысоева, Т.А. (2023). Смартфоны в школьной повседневности подростков: исследование при помощи включенного наблюдения. *Национальный психологический журнал*, 18(4), 177–187. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0415>
- Yaroshevskaya, S.V., Sysoeva, T.A. (2023). Smartphones in everyday school life of adolescents: Participant observation study. *National Psychological Journal*, 18(4), 177–187. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0415> (In Russ.).
23. Aragay, N., Vallès, V., Ramos-Grille, I., Garrido, G., Grimalt, E.G., Miranda Ruiz, E., Jovell-Fernández, E. (2023). Differences in screen addiction in the past 15 years. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 21(1), 1.
24. de Ávila, G.B., Dos Santos, .N., Jansen, K., Barros, F.C. (2020). Internet addiction in students from an educational institution in Southern Brazil: Prevalence and associated factors. *Trends in Psychiatry and Psychotherapy*, 42, 302–310.
25. Fardouly, J., Magson, N.R., Johnco, C.J., Oar, E.L., Rapee, R.M. (2018). Parental control of the time preadolescents spend on social media: Links with preadolescents' social media appearance comparisons and mental health. *Journal of Youth and Adolescence*, 47(7), 1456–1468. <https://doi.org/10.1007/s10964-018-0870-1>
26. Fasihi, M., Rostami, M. (2023). The Relationship of Mobile-Based Social Network Addiction and Family Communication Patterns, with Behavioral Problems in Secondary School Students: The Mediating Role of Emotional Self-Regulation. *Psychology in Russia: State of the Art*, 16(4), 55–71. <https://doi.org/10.11621/pir.2023.0404>
27. Larin, I.A., Sadovnikova, T.Yu. (2024). The Needs of Adolescents to Communicate with Their Parents in Online and Offline Formats: The Creation and Validation of a Questionnaire. *Psychology in Russia: State of the Art*, 17(1), 24–44. <https://doi.org/10.11621/pir.2024.0102>
28. Lin, S., Yu, C., Chen, J., Sheng, J., Hu, Y., Zhong, L. (2020). The association between parental psychological control, deviant peer affiliation, and internet gaming disorder among Chinese adolescents: A two-year longitudinal study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(21), 8197.

Корниенко Д.С., Руднова Н.А., Смирнова Я.К.,
Калимуллин А.М., Семенов Ю.И. (2025)
Цифровые предпочтения старших подростков...
Социальная психология и общество,
2025. 16(2), 78–95.

Kornienko D.S., Rudnova N.A., Smirnova Y.K.,
Kalimullin A.M., Semenov Y.I. (2025)
Digital media preferences in late adolescence...
Social Psychology and Society,
2025. 16(2), 78–95.

29. Przybylski, A.K., Weinstein, N. (2017). A large-scale test of the Goldilocks hypothesis: Quantifying the relations between digital-screen use and the mental well-being of adolescents. *Psychological Science*, 28(2), 204–215. <https://doi.org/10.1177/0956797616678438>
30. Rudnova, N.A., Kornienko, D.S., Semenov, Yu.A., Egorov, V.K. (2023). Characteristics of parental digital mediation: Predictors, strategies, and differences among children experiencing various parental mediation strategies. *Education Sciences*, 13(1), 57. <https://doi.org/10.3390/educsci13010057>
31. Salmivalli, C., Ojanen, T., Haanpää, J., Peets, K. (2005). “I’m OK but you’re not” and other peer-relational schemas: Explaining individual differences in children’s social goals. *Developmental Psychology*, 41(2), 363.
32. Santos, R.M.S., Mendes, C.G., Sen Bressani, G.Y., de Almeida, R.N.M., de Oliveira, L.R., Nardi, A.E. (2023). The associations between screen time and mental health in adolescents: A systematic review. *BMC Psychology*, 11, 127. <https://doi.org/10.1186/s40359-023-01166-7>
33. The jamovi project. (2022). *jamovi* (Version 2.3) [Computer software]. <https://www.jamovi.org>
34. Torralbas Oslé, J.E., Corcho Rosales, E. (2023). Personal exposure to social media and variations by gender among Cuban youth. *Psychology in Russia: State of the Art*, 16 (4), 72–89. <https://doi.org/10.11621/pir.2023.0405>

Информация об авторах

Дмитрий Сергеевич Корниенко, доктор психологических наук, старший научный сотрудник, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (ФГБНУ «ФНЦ ПМИ»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6597-264X>, e-mail: dscorney@mail.ru

Наталья Александровна Руднова, кандидат психологических наук, младший научный сотрудник, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (ФГБНУ «ФНЦ ПМИ»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2063-2892>, e-mail: rudnova.na@yandex.ru

Яна Константиновна Смирнова, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии Института гуманитарных наук, Алтайский государственный университет (ФГБОУ ВО АлтГУ), Барнаул, Российская Федерация; старший научный сотрудник, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (ФГБНУ «ФНЦ ПМИ»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5453-0144>, e-mail: yana.smirnova@mail.ru

Айдар Минимансурович Калимуллин, доктор исторических наук, профессор, директор Института психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет (ФГАОУ ВО КФУ), Казань, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7788-7728>, e-mail: kalimullin@yandex.ru

Юрий Иванович Семенов, научный сотрудник, Научно-образовательный центр, ГБУ «Академия наук Республики Саха (Якутия)», Якутск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8766-3936>, e-mail: yra_semen1109@mail.ru

Information about the authors

Dmitriy S. Korienko, Doctor of Science (Psychology), Senior Researcher, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6597-264X>, e-mail: dscorney@mail.ru

Корниенко Д.С., Руднова Н.А., Смирнова Я.К.,
Калимуллин А.М., Семенов Ю.И. (2025)
Цифровые предпочтения старших подростков...
Социальная психология и общество,
2025. 16(2), 78–95.

Kornienko D.S., Rudnova N.A., Smirnova Y.K.,
Kalimullin A.M., Semenov Y.I. (2025)
Digital media preferences in late adolescence...
Social Psychology and Society,
2025. 16(2), 78–95.

Natalia A. Rudnova, Candidate of Science (Psychology), Junior Researcher, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2063-2892>, e-mail: rudnova.na@yandex.ru

Yana K. Smirnova, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor of the Department of General and Applied Psychology, Institute of Humanities, Altai State University, Barnaul, Russian Federation; Senior Researcher, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5453-0144>, e-mail: [yana.smirnova@mail.ru](mailto: yana.smirnova@mail.ru)

Aidar M. Kalimullin, Doctor of Sciences (History), Professor, Director of the Institute of Psychology and Education, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7788-7728>, e-mail: kalimullin@yandex.ru

Yuri I. Semenov, Researcher, Scientific and Educational Center, Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8766-3936>, e-mail: yra_semen1109@mail.ru

Вклад авторов

Корниенко Д.С. — идеи исследования; написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Руднова Н.А. — идеи исследования; применение статистических методов для анализа данных; написание и оформление рукописи.

Смирнова Я.К. — проведение исследования; аннотирование, сбор и анализ данных, написание рукописи.

Калимуллин А.М. — планирование исследования; проведение исследования, написание рукописи.

Семенов Ю.И. — проведение исследования; аннотирование, сбор и анализ данных, написание рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Dmitriy S. Korienco — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning of the research; control over the research.

Natalia A. Rudnova — ideas; application of statistical methods for data analysis; annotation, writing and design of the manuscript.

Yana K. Smirnova — conducting the study; data collection and analysis; writing of the manuscript.

Aidar M. Kalimullin — planning of the research; conducting the study; writing of the manuscript.

Yuri I. Semenov — conducting the study; data collection and analysis; writing of the manuscript.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Корниенко Д.С., Руднова Н.А., Смирнова Я.К.,
Калимуллин А.М., Семенов Ю.И. (2025)
Цифровые предпочтения старших подростков...
Социальная психология и общество,
2025. 16(2), 78–95.

Kornienko D.S., Rudnova N.A., Smirnova Y.K.,
Kalimullin A.M., Semenov Y.I. (2025)
Digital media preferences in late adolescence...
Social Psychology and Society,
2025. 16(2), 78–95.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено комиссией по этике ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований» (заключение № 5 от 31.01.2024).

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Commission of Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research (report no 5, 2025.01.31).

Поступила в редакцию 15.04.2025

Поступила после рецензирования 25.05.2025

Принята к публикации 13.06.2025

Опубликована 30.06.2025

Received 2025.04.15.

Revised 2025.05.25.

Accepted 2025.06.13.

Published 2025.06.30.